

Мои пять копеек

никак не утихнут споры
в чём разница
между поэтом и поэтессой
по-моему всё ясно
и дело тут не в стихах
кто произносит в беседе за жизнь
слово присунуть
конечно же поэтесса
я знаю такую одну

парк в центре города
скамья в центре парка
девушка в центре скамьи
я подошёл разрешите присесть
сел
сам себе говорю

кажется дождь начинается
девушка ровным голосом
вдруг отвечает
я без презерватива не буду
в центре внимания журналистов
очереди в аптеках

станция тайга

что думаете о ефремове
спросил я в нашем купе
ой никита классный такой
сказала старушка напротив
а девушка с верхней полки
свесилась и сказала
неудачный подкат
у отчима моего тоже всю жизнь
михаил головного мозга
достал не по-детски
достал я тогда ноутбук
и начал смотреть
три тополя на плющихе
и звук сделал погромче
быстро и незаметно
мы подкатили к новосибирску
а никита реально классный
сказал я потом старушке
пожалуй круче него
только писатель-фантаст
ефремов иван антонович
трудно всю жизнь восхищать
тут я согласен с прашкевичем

в гости пришла
пьём чай

и так нам не хочется
пить этот чай
ты говоришь
давай кто быстрее разденется

вот бы на заячьей горке
встретить лисицу и волка
белочек в академгородке много
по-прежнему много
хочется разнообразия
в сказочной личной жизни

не отвечаешь третий день
волнуюсь
кто с тобой

Сон

маски надели все
крикнет кондуктор
маску спустив
утро в россии
как хорошо

кап-кап
две восьмых марта
весна – как по нотам

Хэппи-эндшпиль

шах, какая женщина
неприступная только свидлер
всё ясно: скромность всегда в цейтнот

не знаю, что за каро-канн в твоей голове
после двух бокалов ботвинника
но я не стану повторять чужих о, шипов
мой слоник смотрит волком на g5
це два аш пять о аш –
ждёт в морозильнике мат в три хода
но это на крамник случай
я тебя аронян на спине
что ты делаешь? надо, фиде, надо
дин! лижень... дин! лижень...
всё это любовь. и грищук
любовные и грищук и тп

Без вариантов

Врезалось в память:
Все до единой большие рыбы,
Пойманные на удочку дядей Серёжей, –
Особи женского рода.
А иначе бы дядя Серёжа не кричал,
Вытаскивая добычу:
– Эх, карася тёща!..
Это же он говорил,
Закуривая после бани,
А почему – я так и не понял.
Стеснялся спросить,
А теперь и не спросишь:
Нет уже дяди Серёжи.
Я не курю, не рыбак, не женатый –
Но, бывает, хочется выдохнуть
Вечером у реки:
– Эх, карася тёща...
Если какая рыба
Весело отреагирует –
Я вам скажу безошибочно,
Кто она карасю.

ты спросила
а вы дачник или не дачник
я честно ответил
живу на шестом этаже
приходи и сама разберёшься
кто я такой
ну и конечно мне интересно
что про меня расскажет уют
с виду такой молчаливый
ты прервала разговор
громким вопросом
площадь труда не выходят

My way

Моя весна полна грязюки
Непросыхающей.
На фото – мотоцикл «Сузуки».
Он потрясающий.
Моё вчера – духи, колготки,
Билет на «Золушку».
Мои стихи – бутылка водки
С отбитым горлышком.
Речушка с жадностью глотает
Плевочки с мостика.
На ужин – вновь филе минтая.
Мне сорок с хвостиком.
Моя тропинка – в небе звёздном.
Петляет, дурочка.
Когда тоска целует в десны –
Заешь огурчиком.

«Челябинск-Чита»

Вагон-ресторан – это песня!
Семнадцатый начат куплет.
Полгода откладывал с пенсии
Дедуля на пару котлет.
На тысячу два бутерброда
Принёс нам шеф-повар Зураб –
И длинной хорошей погодой
Порадовал нынче Урал.
Какой-то небритый терпила
У нас сигаретку стрельнул.
И вспенилось тёплое пиво,
И я закипел, отхлебнув...
Конец путешествия близок –
И все же не выскочить в Скайп,
И вкус привокзальных сосисок
Не сбить коньяком... И пускай.

Последняя ночь октября

Утихло пружин пиццикато.
Ресницы озябли во сне...
А где-то брусничней закаты
И круглогодичнее снег...
И в Замоскворечье, и в Сочи
Влюблённые – словно в раю!
Моя кинестетика хочет
Покрепче обнять твою.

Ужин в хостеле

О том, что путь к успеху не короткий,
Не парится лапша в своей коробке.
Из марта вечер вычеркнет слова.
Полковник не напишет про «Би-2».

Рука дрожит и пролиты чернила.
На видеокассете жив Данила.
Деревья поданы к весеннему столу.
Но я предпочитаю пастилу.

Письмо Пелевину

Я не Ван Гог – и хрен бы с ним,
Зато вангую, как шаман.
Растает нобелевский дым
Под песню «Ветер Перельман».
Какая боль, какая жесть:
Толстой в объятых новизны!
И нет желающих прочесть
Стихи, достойные весны.
Ночной дозор в дневной дозор
Отправить мы сообразим –
И «Сирано де Ревизор»
Напишет Шолохов Максим!

В рамках приличия

Отпульсировал вечер курсорами,
Переписку сменил перепих,
Перестрелка закончилась ссорой:
Всё в России от сих и до сих.
Кругозор – от кофейни до «Ростикса».
Из метро – плохо видно Москву.
Если жизнь – между бросить и броситься,
Я, пожалуй, ещё поживу.

Обыкновенный москвич

На всех парней он смотрит: не мажор ли?
Один такой избил его в метро.
И он с тех пор спокоен и прозорлив –

Как мэр Москвы, заехавший в бистро.
Он в Третьяковке слушает картины
И у него по брови борода.
Он хочет в спальню пальму и гардины,
А полюбить – так в рай и навсегда.
Чухан и ботан он в одном флаконе,
И перед ним дрожит один курсор.
Он проституток шпилит на балконе,
Стараясь им расширить кругозор,
А те визжат и стонут агрессивно
Волшебных три минуты напролёт...
И понял я, что он и есть Россия.
А кто не жил в Москве, тот не поймёт.

Объяснительная

Я родился и вырос в Сибири –
Там, где некогда ждать новостей,
Там, где шишку не всю ещё сбили
Ради счастья китайских детей.
Но ирония здесь неуместна –
Я ж не западный сытый буржуй –
Достиженьями наших умельцев
Я горжусь, я, конечно, горжусь.
Я отстал от IT-технологий,
Я и принтер 3-D не включу –
Но «Спасибо вам, дядя Володя!»
Окровавленным ртом промывчу.
Я полвека прожил без ватсапа:
Жду, когда меня примут в ПЕН-центр,
И наступит – не вдруг, но внезапно –
То ли вечер, то ли пинцет.